

Зеркальный бал

В Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко прошла премьера — балет “Призрачный бал”. Этот изысканный спектакль уникален: ничего подобного вы не увидите ни в одном московском театре. Он впитал в себя таинственную призрачность и сумеречность Петербурга. В балете Брянцева, созданном на исходе XX века, спроецированы импрессионизм фокинской “Шопенианы” и неоклассицизм балета Роббинса “В ночи” (кстати, балетмейстер мечтает сделать вечер, который включал бы его новый балет вместе с вышеперечисленными).

“Призрачный бал” — балет бессюжетный, он намеренно лишен земных всплесков и порывов. Но у него есть внутренний сюжет: тончайшие переливы настроений и чувств рожают как бы поток “событийных кадров”. Их человек переживает всем своим нутром — они навсегда остаются в его памяти.

Звуки печального рояля. Мерцание свечей. Спадающий с колонников воздушный, белый тюль... Погруженные в полутьму, в вальсе кружатся пять пар. Кто эти танцовщицы, ищущие кого-то? Или что-то? Может быть, любовь? Пары то расстаются, то вновь соединяются, растворяясь в мазурках и ноктюрнах Шопена. Их невесомый танец то обретает очертания, а то истает в ночи. Кажется, что бал разыгрывается меж множества зеркал. Пары словно все время отражаются одна в другой, но только меняя абрис и ответ настроений. А то, как осколки, рассыпаются, множатся или “складываются” в причудливую мозаику. И Брянцев, незаметно заманивая нас в искусно расставленные сети, дает нам возможность увидеть в каждом новом отражении что-то и свое.

Исполнители же, привнося в танец личное, ни на секунду душой и телом не перестают принадлежать тому миру, который создал своим воображением хореограф. Каждый из них интересен, но среди всех выделяются прежде всего — замечательные Людмила Шипулина и Владимир Кириллов (в балете они не объединены дуэтом). Главным же героем стал Дмитрий Брянцев, сумевший по-своему воплотить традиции неоромантизма.

Александр ФИРЕР

Шопениана - 1995 - в б-т - 107